

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-4-57-76

И.В. Омелянчук

**О ПРИЧИНАХ ПОПУЛЯРНОСТИ
МОНАРХИЧЕСКИХ ИДЕЙ
НА ВОЛЫНИ В НАЧАЛЕ XX в.**

I.V. Omeliyanchuk

**ON THE REASONS FOR THE POPULARITY
OF MONARCHICAL IDEAS IN VOLHYNIA
IN THE EARLY 20th CENTURY**

Аннотация. Одним из центров монархического движения в России начала XX в. стала Волынская губерния. Целью данной статьи является выявление причин успеха монархистов на юго-западных окраинах империи, в частности на Волыни. Научная новизна данного исследования обусловлена привлечением для решения заявленной задачи не только достаточно широкого круга источников, часть которых впервые вводится в научный оборот, но и использованием последних достижений как отечественной, так и зарубежной историографии. Важнейшей причиной популярности монархических идей в Юго-Западном крае являлось наличие в регионе постоянно тлеющего этноконфессионального конфликта между православными, католиками и иудеями. В его основе лежали острые социально-экономические противоречия, главным из которых была борьба за землю между православными крестьянами и польскими помещиками-католиками, в которую включились евреи-арендаторы, сдававшие крестьянам землю в субаренду на невыгодных условиях. К тому же евреи практически монополизировали розничную торговлю на селе. Появление в регионе Союза русского народа (СРН), выступавшего в защиту самодержавия (которое олицетворяло для крестьян порядок и патронажную

Омелянчук Игорь Владимирович, доктор исторических наук, профессор департамента истории Института гуманитарных наук Московского городского педагогического университета; профессор кафедры истории Государственного технического университета имени Н.Э. Баумана

Omeliyanchuk Igor' Vladimirovich, Doctor in History, Professor, Department of History, Institute of Humanities, Moscow City Pedagogical University; Professor, Department of History, Bauman State Technical University

omeliyanchuk@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7535-2612

заботу государя о своем народе), православия (веры предков, за которую казаки веками бились с «ляхами» и «жидами») и «русской народности» (с которой отождествляли себя волынские крестьяне), породило определенные надежды у православного населения. Оно верило, что с помощью этой организации сможет не только не допустить «ополячивания» Волынской губернии, но и получить в собственность землю помещиков-католиков, а также избавиться от торговой монополии евреев, так как и тех, и других СРН объявил врагами самодержавия. Значительную роль в популяризации монархических идей на Волыни играл и личностный фактор: правые имели в регионе сильных и влиятельных лидеров, большинство из которых являлись священнослужителями, что позволяло им в своей политической деятельности использовать не только духовный авторитет Почаевской лавры, но и ее материальную базу.

Ключевые слова: Российская империя, Юго-Западный край, Волынская губерния, монархические партии, Союз русского народа, Почаевская лавра, Виталий (Максименко), Илиодор (Труфанов).

Abstract. In the early 20th century, the monarchist movement in Russia had several centers, one of which was Volhynia province. The purpose of this article is to identify the reasons for the success of the monarchists in the south-western fringes of the empire, particularly in Volhynia. The scientific novelty of this research is twofold: firstly, it utilizes a wide range of sources, some of which are first introduced into the scientific discourse; and secondly, it employs the latest achievements of both domestic and foreign historiography. The most significant reason for the popularity of monarchist ideas in the South-Western territory was the presence in the region of a constantly smouldering ethno-confessional conflict between Orthodox, Catholics and Jews. This was rooted in the region's acute socio-economic contradictions, chiefly the ongoing struggle for land between Orthodox peasants and Polish Catholic landlords, with Jewish tenants, who leased land to the peasants on unfavourable terms, becoming embroiled. Additionally, Jews effectively monopolized retail trade in the countryside. The Union of Russian People (SRN) emerged in the region, defending autocracy (which for the peasants embodied order and the patronage care of the sovereign for his people), Orthodoxy (the faith of their ancestors, for which the Cossacks had fought against the "Lyakhs" and "Jews" for centuries) and "Russian nationality" (with which Volhynia's peasants identified themselves). This development gave rise to a renewed sense of optimism among the Orthodox populace, who perceived the SRN as a potential bulwark against the "Polonization" of Volhynia province. Moreover, they anticipated that the SRN would facilitate their acquisition of land owned by Catholic landlords and would also assist in the dissolution of the trade monopoly held by the Jewish population. This was due to the fact that the SRN had declared both of them to be enemies of the autocracy. The personal factor also played an important role in the popularization of monarchist ideas in Volhynia. The Right had strong and influential leaders in the region, mostly clergymen. So these leaders could use not only the spiritual authority of the Pochaiv Lavra but also its material base in their political activities.

Keywords: Russian Empire, South-Western territory, Volhynia province, monarchist parties, Union of Russian People, Pochaiv Lavra, Vitaly (Maksimenko), Ilidor (Trufanov).

* * *

Русские монархические партии в период между двумя революциями являлись самой многочисленной политической силой, насчитывая в своих рядах по нашим подсчетам не менее 450 тыс. членов¹. Из них около половины было сосредоточено в 15 губерниях Западного и Юго-Западного краев, входивших в черту еврейской оседлости². Наиболее массовым монархическое (черносотенное) движение стало в Юго-Западном крае — Киевской, Подольской и Волынской губерниях. По количеству отделов правых организаций (в первую очередь Союза русского народа, СРН) и состоящих в них членов Волынская оказалась вне конкуренции. Именно здесь созданный 8 ноября 1906 г. Союз русского народа достиг наибольшей популярности и численности

В самой же Волынской губернии центром распространения монархических идей стала Почаевская лавра, при которой в августе 1906 г. был открыт отдел СРН³. Возглавил его архимандрит Виталий (Максименко). Печатный орган Союза газета «Русское знамя» в ноябре этого же года сообщила, что из 200 действующих к этому времени по всей стране отделов СРН 107 «единовременно открылось» на Волыни⁴. К началу 1907 г. по сведениям местного губернатора число отделов на Волыни превысило 600, а к концу этого года в губернии действовало 1068 организаций (отделов и подотделов) СРН, насчитывавших в своих рядах около 105 тыс. человек⁵. Характерно, что аналогичные цифры приводил и политический оппонент правых, представитель украинской социал-демократической рабочей партии, будущий член Центральной Рады В.В. Садовский, утверждавший, что к январю 1907 г. к СРН на Волыни присоединилось 571 село⁶. Американский исследователь Д. Роусон полагает, что хотя

¹ Подробнее см.: *Омельянчук И.В.* Черносотенное движение в Российской империи (1901–1914). Киев, 2007. С. 82–85.

² *Иванов А.А.* Политические партии России. Конец XIX — начало XX в. Т. 1. Консервативные партии. М., 2022. С. 137.

³ Центральный государственный архив Украины в г. Киеве (далее — ЦГИАУ). [Центральний державний історичний архів України, м. Київ]. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 214.

⁴ Русское знамя. 1906. 14 ноября. № 281.

⁵ *Кирьянов Ю.И.* Правые и конституционные монархисты в России в 1907–1908 гг. // Вопросы истории 1997. № 8. С. 98.

⁶ *Федевич К.К., Федевич К.І.* За Віру, Царя і Кобзаря. Малоросійські монархісти і український національний рух (1905–1917 роки) / Пер. з рос. Катерина Демчук. Київ, 2017. С. 141.

все эти цифры кажутся «необычно высокими», но они «могут быть точными», так как скорее всего обозначают не количество филиалов СРН, а деревни, жители которых вступили в Союз⁷. При этом в отличие от других регионов Российской империи рост численности членов СРН в Юго-Западном крае продолжался до начала Первой мировой войны. По сведениям, приводимым печатным органом СРН, к середине лета 1914 г. в Почаевский отдел СРН записалось уже более 200 тысяч домохозяев⁸.

Кроме Союза русского народа в Волынской губернии действовали и другие правые организации. Так, в самом конце 1905 г. в административном центре губернии начало действовать «Житомирское патриотическое общество»⁹. Председателем его был отставной коллежский советник А.Ф. Кузьменко. В 1906 г. общество насчитывало в своих рядах более 150 человек¹⁰. В самом начале 1906 г. преподаватель Волынской духовной семинарии И.П. Роганович в видах «перевеса русских над партиями инородцев при выборах Государственную думу»¹¹ основал в Житомире «Русскую народную партию», насчитывавшую в своих рядах 370 членов¹². Характерно, что генерал-губернатор Юго-Западного края генерал-лейтенант В.А. Сухомлинов, вопреки мнению Волынского губернатора барона Ф.А. Штакельберга, разрешил партии действовать «без утвержденного Правительством устава, который может служить стеснением для партии в будущем ее развитии», в чем получил полную поддержку товарища министра внутренних дел князя С.Д. Урусова¹³. В Новоград-Волынском уезде в местечке Любар в начале 1906 г. было создано «Любарское общество людей, преданных престолу и отечеству». Впрочем, уже 1 декабря 1906 г. общее собрание организации приняло решение «о вхождении в союз с Житомирским отделом СРН, как ближайшим от Любара, и принятии программы, выработанной Союзом Русского Народа»¹⁴. Полицейский документ утверждал, что в 1906 г. в Волынской губернии действовала Монархическая партия, членами которой состояли 5000 человек. Негласно ее возглавляли «архиепископ Волынский Антоний и вице-губернатор Рапойто-Дубяго»¹⁵,

⁷ Rawson D. C. Russian Rightists and the Revolution of 1905. Cambridge, 1995. P. 93.

⁸ Русское знамя. 1914. 27 июля. № 169.

⁹ ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 855. Д. 71. Л. 52.

¹⁰ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1284. Оп. 187. 1906 г. Д. 157. Л. 77.

¹¹ Там же. Д. 39. Л. 1.

¹² Там же. Д. 157. Л. 77.

¹³ Там же. Д. 39. Л. 2, 3.

¹⁴ ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 636. Д. 647. Ч. 1. Л. 135.

¹⁵ Кирьянов Ю.И. Указ соч. С. 99.

формальным же председателем числился некто Мельников, бывший урядник. Но вскоре эта организация исчезает со страниц полицейских документов — вероятно, волынская Монархическая партия последовала примеру любарских монархистов и в полном составе влилась в ряды СРН, следствием чего стало появление Житомирского отдела Союза.

Если в большинстве регионов империи пик численности правых организаций пришелся на осень 1907 г., то в Юго-Западном крае Союз русского народа продолжал расти в количественном отношении вплоть до начала Первой мировой войны. Так, председатель Житомирского отдела СРН генерал-майор А.М. Красильников в начале 1908 г. «говорил об одном миллионе семистах тысячах членов Волынского отдела Союза Русского Народа»¹⁶ (имея в виду количество членов во всех организациях СРН на территории губернии). В 1909 г. в Петербург из Почаева прибыла депутация от Волынского Союза русского народа, возглавляемая архимандритом Виталием. Монархисты привезли с собой для вручения царю «подписанные народом на Самодержавие листы», переплетенные «в двенадцать томов, по числу уездов Волынской губернии»¹⁷. Один из лидеров правого движения В.В. Шульгин писал: «Беру одну из этих тяжелых книг в руки... Мелькают знакомые деревни, мелькают знакомые имена... „Бизюки, Сопрунцы, Ткачуки, Климуси, Романчуки“ ... Вместо неграмотных стоят кресты... Все это подлинное... Подписи настоящие...» Число этих подписей было несколько меньше цифры, приведенной А.М. Красильниковым (1,7 млн человек), но все же очень большим: «Миллион подписей... Миллион сказали, что на земле превыше всего верят царю и просят его по-старому править Русскою землею...», — писал В.В. Шульгин¹⁸.

При этом он подчеркивал, что волынские крестьяне вступали в СРН потому, что «они не „украинцы“, а русские»¹⁹. Член III Думы от Волынской губернии крестьянин М.С. Андрейчук заявил: «Всякую украинофильскую пропаганду мы отвергаем... Мы малороссы, как и великороссы, суть люди русские, а гг. Милюкову, Родичеву и Лучицкому говорим: продолжайте вашу заботу о том племени, служить которому вы призваны, а украинского народа не касайтесь»²⁰. В то же время монархисты признавали существование «особой породы

¹⁶ Русское знамя. 1908. 14 февраля. № 37.

¹⁷ Русское знамя. 1909. 28 января. № 22.

¹⁸ Шульгин В.В. Годы. Дни. 1920. М., 1990. С. 510.

¹⁹ Там же.

²⁰ Коцюбинский Д.А. Русский национализм в начале XX столетия: рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001. С. 296.

людей» — «украиноманов-мазепинцев», которые хлопочут «о создании какой-то особой русской культуры, чтобы, опираясь на нее, политически отколоть часть русского народа в особую украинскую, по их терминологии группу», и которые «втайне... мечтают об отделении Малороссии от России»²¹. Однако правые считали (и на тот момент не без оснований), что эти идеи, продвигаемые малочисленной кучкой интеллигенции, не находят поддержки в среде простого народа, так как жители Волыни в большинстве своем идентифицировали себя как представителей малороссийской ветви единого русского народа.

В мае 1907 г. на приеме у Николая II В.В. Шульгин так ответил императору на вопрос о причинах успеха правых на выборах в Государственную думу: «Нас, ваше величество, спаяли национальные чувства. У нас русское землевладение и духовенство, крестьянство шли вместе, как русские. На окраинах, ваше величество, национальные чувства сильнее, чем в центре». Самодержец согласился: «...у вас много национальностей... кипят. Тут и поляки, и евреи. Оттого русские национальные чувства на Западе России — сильнее»²².

И действительно, конфликт между этноконфессиональными группами в Юго-Западном крае тлел давно, со времен Речи Посполитой, периодически ярко вспыхивая. В одном из донесений начальника Волынского губернского жандармского управления (ГЖУ) отмечалось: «Коренная масса Волынян... принципиально, в силу исторических причин, враждебна к “панству” и “еврейству”»²³. Печатный орган СРН газета «Русское знамя» поясняла: «Крестьяне Волыни терпят от польских помещиков и евреев-торговцев и ростовщиков». «А так как поляки и евреи являются в то же время и врагами русской государственности, патриотическое движение крестьян в Волыни имеет не только политический, но и сословный классовый характер»²⁴. При этом если поляки на Волыни действительно были самой богатой национальной группой (составляя всего около 6% населения губернии, владели 21% имущества), то евреи, наоборот, самой бедной: 14% населения и всего лишь 7% имущества²⁵.

После польского восстания 1863 г., в организации которого ключевую роль сыграли польские помещики, правительство всячески стремилось в Юго-Западном крае способствовать переходу

²¹ Федевич К.К., Федевич К.И. Указ. соч. С. 141–142.

²² Шульгин В.В. Указ. соч. С. 504.

²³ ЦГИАУ. Ф.1335. Оп. 1. Д. 1449. Л. 410.

²⁴ Русское знамя. 1909. 1 июля. № 144.

²⁵ ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 639. Д. 819. Л. 20, 21, 22.

земельных владений из рук поляков в руки православных, однако нисколько не преуспело в этом — поляки по-прежнему сохраняли доминирующие позиции в аграрном секторе Волыни. Кроме того, как указывает французский историк Д. Бовуа, в Юго-Западном крае (Киевская, Волынская и Подольская губернии) часть земель польских помещиков переходила не в собственность православных владельцев, а в держание еврейским посредникам, сдававшим землю в субаренду крестьянам на гораздо худших условиях и требовавшим не только арендную плату, но и вводившим барщинные отработки, что способствовало росту антисемитизма в деревне²⁶. Волынский губернатор еще в 1878 г. сообщал, что «еврейский элемент, доминирующий в губернии, сумел сосредоточить в своих руках под прикрытием долгосрочной аренды и различных махинаций значительную часть частных владений, в том числе принадлежащих польским помещикам», что имело весьма негативные последствия для экономики края²⁷.

Указами 1882 г. евреям было запрещено селиться в сельской местности (это не касалось тех, кто уже жил в деревнях), а в аренду евреям отныне разрешалось брать только собственность, находящуюся в городе. Однако и это не изменило ситуацию: «даже богатые крестьяне сдавали землю в аренду евреям, а польские помещики продолжали заключать с ними противозаконные, но приносящие выгоду соглашения», — пишет Д. Бовуа²⁸. Более того, вопреки действовавшему законодательству, наблюдалось постоянное увеличение еврейского землевладения. В 1860 г. в черте оседлости евреи владели всего 16 тыс. десятин земли, а в 1907 г. — уже 5 млн²⁹. При этом, несмотря на все старания правительства, значительная часть этой земли сдавалась в аренду крестьянам на весьма невыгодных для них условиях.

Неудивительно, что в числе важнейших проблем волынского крестьянства на первое место была поставлена «земельная нужда», о которой депутация Почаевского СРН решилась сказать самодержцу во время высочайшего приема³⁰. Разрешить ее крестьяне надеялись за счет земель польских помещиков и еврейских арендаторов, не без оснований надеясь на поддержку Союза русского народа, объявив-

²⁶ Бовуа Д. Битва за землю в Україні 1863–1914. Поляки в соціо-етнічних конфліктах / Перекл. з фр. Київ, 1998. С. 27–28.

²⁷ Там же. С. 28.

²⁸ Там же. С. 29.

²⁹ Владимирский голос. 1907. 11 апреля. № 16.

³⁰ Федевич К.К., Федевич К.І. Указ соч. С. 191.

шего евреев и поляков врагами русской государственности и ведущего с ними непримиримую борьбу.

Руководитель Почаевского СРН о. Виталий в письме председателю СРН А.И. Дубровину указывал, что «крестьян только тем и можно привлечь к Союзу, если оказать им помощь в решении земельного вопроса, и для этого не нужно обещать им по кадетскому вопросу (вероятно, варианту. — *И.О.*) даровой земли. Нужно обсудить законные способы перехода продающейся земли в крестьянские руки. Нужно облегчить крестьянам возможность приобретения вольноопределяющихся (продаваемых. — *И.О.*) земель, а для этого ввести в силу временные правила о запрещении покупать землю инородцам и полякам»³¹.

Также о. Виталий указывал на опасность потери крестьянами своих сервитутов. В письме одному из лидеров СРН Г.В. Бутми он сообщал, что в силу «отсутствия прямых узаконений, касающихся сервитутов, и за беспомощностью крестьян отстаивать свои права законными путями в судах, сервитуты тают. Уже половина их для крестьян пропала. Исчезновение другой половины недолго придется ждать, тем более что начальство стоит за уничтожение сервитутов». Последствия, указывал о. Виталий, могут быть весьма печальными, что «показывает Холмщина, где 120 000 русских “бобылей” (безземельных крестьян. — *И.О.*), находившихся в кабале у панов, чтобы не умереть с голода, принуждены были перейти в католичество». На Волыни, продолжал о. Виталий, «после захвата поляками без выкупа и вознаграждения сервитутов, крестьяне окажутся между польскими владениями, как в осаде, и попадут на Волыни в такую же кабалу, как в Галиции и Холмщине». Предложения руководителя Почаевского отдела СРН сводились к следующему: «... Позаботиться об охране крестьянских прав и выработать для внесения в Государственную Думу законопроекты о разверстании возможно выгодного для крестьянства и русской государственности», а также «воспользоваться сервитутным правом, как одним из реальных мотивов к переходу свободной продажи земли в русские руки»³². Следует подчеркнуть, что, выступая в защиту крестьянских интересов, председатель Почаевского СРН о. Виталий, по словам В. В. Шульгина, «умел держаться на границе демагогии. Он утверждал, что крестьяне получают землю, но не грабежом, не революцией, не всякими безобразиями, а только волей государя и “по справедливости”, т.е. чтобы “никого

³¹ Представительные учреждения Российской империи в 1906–1917 гг. Материалы перлюстрации Департамента полиции / Отв. ред., автор предисловия В.В. Шелохаев; сост. и автор комм. и предисловия К.А. Соловьев. М., 2014. С. 133.

³² Там же. С. 116–117.

не обижать»». Поэтому на Волыни не было «ни одной помещицкой «иллюминации»»³³ (поджога усадеб).

Для преодоления крестьянского малоземелья «союзники» (члены Союза русского народа) на страницах «Почаевских известий» выдвинули идею создания народного банка, который, с одной стороны, должен был выдавать займы на приобретение земли под невысокие проценты, с другой — предоставить возможность тем, у кого имеются свободные деньги, вложить их в банк и получать хороший доход³⁴. Следует отметить, что еще с 1909 г. священнослужители получили разрешение участвовать в деятельности кредитных товариществ, а министр финансов В.Н. Коковцов даже настойчиво приглашал их к этому. Вскоре Волынь «стала покрываться сетью товариществ мелкого кредита». Идею поддержал и архиепископ Антоний, распорядившийся, «чтобы причты епархии вносили свободные церковные суммы в кассы товариществ»³⁵. Так что потребность в создании крупного кредитного учреждения для крестьян была очевидной.

В феврале 1911 г. был утвержден устав банка, названного «Почаево-Волынский народный кредит», а в марте это финансовое учреждение уже начало свою работу. Основной сферой деятельности банка, как сообщалось в донесении генерал-губернатору Юго-Западного края, стала выдача ссуд «на покупку земли на льготных условиях»³⁶. Однако полностью решить проблему крестьянского малоземелья на Волыни с помощью банка не удалось — потребность в ссудах на покупку земли была столь высока, что по признанию участников 3-го съезда общества союзных старост на Волыни, проходившего с 5 по 7 сентября 1911 г., «имеющиеся средства банка могут удовлетворить едва десятую часть поступивших требований ссуд»³⁷. Волынский губернатор подтверждал, что имеющиеся у банка средства «ничтожны для развития дела»³⁸. И это несмотря на то, что «на помощь ему пришло правительство, отпустив заимообразно в фонд банка крупную сумму»³⁹ (110 тыс. руб. в сумме от трех ведомств — Министерства финансов, Главного управления земледелия и землеустройства и

³³ Шульгин В.В. Указ. соч. С. 507.

³⁴ Ковалева Е.О. Виталий (Максименко) и его деятельность по созданию Почаевского банка // Русин. 2022. № 67. С. 211.

³⁵ Вычужжанин А.Л. Банк Почаевской лавры // Экономические стратегии. 2012. № 2. С. 102, 103.

³⁶ ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 862. Д. 90. Л. 13.

³⁷ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 3.

³⁸ ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 642. Д. 497. Л. 6.

³⁹ Там же. Оп. 862. Д. 90. Л. 13.

Главного переселенческого управления⁴⁰). Кроме того, правительственная ревизия летом 1913 г. отметила, «что полученные в кредит средства тратятся крестьянами не столько на покупку земли, сколько на раздачу долгов — евреям или помещикам»⁴¹.

Поэтому часть монархистов предлагала «кадетский» (по терминологии о. Виталия) способ решения земельного вопроса на Волыни. В брошюре, изданной типографией Почаевской лавры, ее автор, известная правая деятельница М.Н. Мариуца-Гринева выступила с предложением изъять земли инородцев в Юго-Западном крае (в первую очередь, конечно же поляков) и передать их в казну (за известную компенсацию) для последующей продажи «русским людям»⁴². Однако крестьяне, среди которых никогда не угасала идея черного передела, почему-то считали, что через СРН они могут получить землю безвозмездно. «Материалы перлюстрации свидетельствуют, что такого рода идеи получили значительный резонанс среди крестьян и не на шутку напугали польских помещиков Западного края», — утверждает современный исследователь М. Лукьянов⁴³. Еще один автор, Я.А. Седова, также пишет, что о перераспределении помещичьих земель через СРН на Волыни, по словам крестьян, якобы говорили все, включая «батюшку, старшину и даже мирового посредника». При этом исследовательница, проанализировав материалы периодических изданий Почаевского Союза, утверждает, что его руководители «никогда не прибегали к таким примитивным лозунгам»⁴⁴. Однако, как вспоминал сам о. Виталий, местное крестьянство записывало в Союз «поголовно всех до младенцев», так как было убеждено, что те, кто не будет записан, земли не получат⁴⁵. Упомянувшийся выше украинский социал-демократ В.В. Садовский в своей статье «Чорна сотня на Волині», опубликованной в начале 1907 г. в украинской внепартийной оппозиционной газете «Рада» (Киев), на основе анализа писем и наказов «черносотенцев» также утверждал, что волынское крестьянство вступало в СРН в надежде получить землю⁴⁶.

⁴⁰ Годовой отчет общества Волынского Кредита под наименованием «Почаево-Волынский народный кредит» за третий операционный 1913-й год. Почаев, 1914 // Мирный труд. 1914. № 1. С. 315.

⁴¹ Ковалева Е.О. Указ. соч. С. 214.

⁴² Лукьянов М. Российский консерватизм и реформа, 1907–1914. Stuttgart, 2006. С. 145.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Седова Я.А. Илиодор. Мистический друг Распутина. Т. 1. М., 2022. С. 99.

⁴⁵ Цит. по: Иванов А.А. Указ соч. С. 134.

⁴⁶ Федевич К. К., Федевич К. И. Указ. соч. С. 141.

Одной из причин противостояния между православными крестьянами Волыни и евреями было так называемое «еврейское засилье». Согласно донесению, адресованному генерал-губернатору Юго-Западного края, «евреи остаются верны себе в отношении стремления к засилью в сельских местностях. Поведение их получает должную оценку в глазах крестьянства и отношения между последним и евреями далеко не дружественные»⁴⁷. Правый публицист А.П. Липранди утверждал, что в деревне «торговля составляет монополию евреев (ибо христианских лавок в деревне нет)»⁴⁸. Действительно, в черте оседлости евреи, стесненные различными ограничениями, сосредоточили свои усилия в открытой для них сфере деятельности — торговле. В «черте» 38,7 % евреев занимались торговлей, у представителей других национальностей этот показатель был в 10 раз меньше⁴⁹. Фактически всё необходимое крестьянин покупал в еврейской лавке. Свой урожай, из-за отсутствия инфраструктуры для длительного хранения зерна (элеваторов), крестьянин, чтобы не испортилось зерно, вынужден был продавать как можно скорее, а значит — по низкой цене. В качестве перекупщиков урожая чаще всего выступали также евреи: по данным еврейского же исследователя И.М. Бикермана, в черте оседлости из каждой тысячи торговцев зерновыми продуктами 930 были евреями⁵⁰.

Для описания этой ситуации правые использовали выражение «еврейское засилье», а борьба с этим «засильем» стала одним из основных лозунгов СРН. Особую поддержку населения этот лозунг получил в Юго-Западном крае, в частности на Волыни. При этом В.В. Шульгин подчеркивал, что председатель Почаевского отдела СРН о. Виталий, «помня свой пастьерский долг... призывал к противодействию еврейству путем экономической борьбы, а также национальной организованности»⁵¹, а отнюдь не организацией погромов.

В сентябре 1906 г. собрание Почаевского отдела СРН констатировало: «Вся местная торговля, все почти денежные обороты — в руках евреев. Этим способом евреи держат христиан в своей власти. Нужно ли продать или купить что христианину, без еврея он не обойдется. Евреи, пользуясь нуждой, скупают у христиан их урожай и их изделия в полцены, а свои товары продают со всякой подделкой, обманами, и при том в три дорога... Христиане на своей шее

⁴⁷ ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 861. Д. 259, ч. 1. Л. 24.

⁴⁸ Липранди А.П. Равноправие и еврейский вопрос // Мирный труд. 1910. № 10. С. 43.

⁴⁹ Степанов С.А. Черная сотня в России (1905–1914 гг.). М., 1992. С. 27.

⁵⁰ Бикерман И.М. Черта еврейской оседлости. СПб., 1911. С. 43.

⁵¹ Шульгин В.В. Указ. соч. С. 507.

несут всю тяготу этого египетского ига, на их переплоченные гроши евреи богатеют, живут по-пански, не зная тяжелого труда». Выход из этой ситуации собравшиеся предлагали такой: «...Открыть для своих нужд общую лавку. Чтобы там можно было забирать товар доброкачественный, без еврейских процентов и без обмана»⁵². Кстати, в канцелярии Киевского генерал-губернатора также считали, что потребительские лавки являются «одним из главных орудий борьбы с еврейским экономическим засильем»⁵³.

Уже 7 декабря 1906 г. «Русское знамя» опубликовало выработанный Почаевским отделом СРН проект устава потребительской лавки. На следующий день Главный Совет этот проект утвердил, разослав его «как образец по всем отделам Союза», и разрешил открытие потребительской лавки в Почаеве⁵⁴. Экономическая деятельность Почаевского отдела СРН имела явно антиеврейскую направленность. Еженедельное «Прибавление к Почаевскому листку» советовало своему читателю: «Никогда не покупай в частной [еврейской] лавке того, что можешь купить в своем обществе (лавке)»; «не поддавайся наушничеству лавочника жида, который захочет переманить тебя из потребительской в свою собственную лавку»⁵⁵.

Руководители Почаевского отдела Союза требовали от своих активистов «всеми мерами способствовать развитию по селам потребительного дела, пользуясь для того печатным словом, устными беседами, разъездами, курсами и т. п.», «знакомить народ с пользою потребительных лавок» и стремиться «открыть приходскую лавку в каждом приходе»⁵⁶. Результаты этой деятельности не замедлили сказаться. По подсчетам современной исследовательницы Т.М. Висиной, к 1912 г. на Волыни действовало уже 24 кооперативных учреждения, организованных непосредственно Почаевским отделом СРН⁵⁷. Архиепископ Волынский и Житомирский Антоний (Храповицкий) писал, что о. Виталий «всю Волынь покрыл отделами Союза, устраивает потребительские лавки, кредитные общества и всячески выручает из экономической жидовской кабалы Волынский народ»⁵⁸. С ним соглашалась правая газета «Благовест»: «За 3 года существо-

⁵² Федевич К.К., Федевич К.И. Указ. соч. С. 209.

⁵³ ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 862. Д. 90. Л. 13.

⁵⁴ ГАРФ. Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 1.

⁵⁵ Прибавление к Почаевскому листку. 1909. 17 ноября. № 817.

⁵⁶ Там же. С. 233.

⁵⁷ Цит по: Федевич К.К., Федевич К.И. Указ соч. С. 231

⁵⁸ Образцов В. Торжество русского объединения: освящение «Народного дома» Екатеринославского отд. Союза русского народа 5 октября 1910 г. Харьков, 1912. С. 42.

вания [Почаевского] союза торгово-промышленная деятельность захвачена уже наполовину русскими людьми, состоящими в многочисленных отделах союза»⁵⁹.

Однако Волынский губернатор не разделял восторгов по поводу результатов деятельности о. Виталия в вопросе насаждения кооперативных учреждений: «...Если общества эти [потребительские кооперативы] увеличиваются в количественном отношении, то далеко нельзя сказать, что дела их развиваются... Это в массе своей бакалейные лавочки, занимающиеся перепродажей приобретенных у евреев же продуктов, а при таких условиях общества эти являются... филиальными отделениями более крупных еврейских лавок. Таким образом, львиная доля доходов попадает к тем же евреям: общества влачат жалкое существование»⁶⁰. Тем не менее благодаря потребительским обществам СРН удалось снизить розничные цены, что весьма способствовало популярности Союза на Волыни.

Кроме того, Почаевский одел СРН добился определенных успехов и в борьбе со спекуляцией хлебом. Архиепископ Антоний писал, что на Волыни крестьяне голодали «даже в самые урожайные годы, потому что жида стачкою понижали цены до 35 копеек за пуд пшеницы, которую продавали за границу по 2 рубля за пуд»⁶¹. В 1908 г. монархисты открыли «несколько потребительских магазинов», написали «из Челябинска 75 вагонов дешевого хлеба» и тем самым вынудили «евреев понизить цену на 18 копеек с пуда, разрушив их злостный синдикат»⁶². «Русское знамя», сообщая об этом, предупреждало: «...Если, где на Волыни они [еврейские торговцы] опять поднимут цену и начнут драть, давайте знать в Почаев. Мы сейчас же телеграфом распорядимся, чтобы вагон ржи был отправлен на станцию, какую укажете. Пусть всегда эта плеть союзная висит над жидами, чтобы они не смели обирать народ»⁶³.

Еще одной сферой деятельности евреев в Юго-Западном крае, получившей резко негативную оценку крестьян, стало ростовщичество. И хотя сами крестьяне признавали, что «"без жидив" бы не купили ни одной десятины земли», но очень высокие проценты, которые брали еврейские ростовщики (до 30–40 % годовых)⁶⁴, вызывали недовольство волыньских земледельцев. Уже в первый год деятельно-

⁵⁹ Благовест. 1909. 21 октября. № 2–3.

⁶⁰ ЦГИАУ. Ф. 442. Оп. 642. Д. 497. Л. 5.

⁶¹ Образцов В. Указ. соч. С. 41.

⁶² Архиепископ Антоний. Ответ М.О. Меньшикову // Мирный труд. 1908. № 8. С. 175.

⁶³ Русское знамя. 1908. 15 января. № 12.

⁶⁴ Ковалева Е.О. Указ. соч. С. 214.

сти Почаевского банка его оборот составил 746 849 руб., но главное — 755 человек, «среди которых преобладали крестьяне», стали его заемщиками, т.е. «были вырваны из цепких рук ростовщиков»⁶⁵. Следующий шаг был сделан в сентябре 1911 г. на 3-м съезде союзных старост Волыни. Его участники, признав, что «в некоторых приходах нет земельной нужды, а есть общая нужда в деньгах», приняли решение в таких приходах открывать приходские кассы взаимопомощи с выдачей из Почаевского банка ссуд до 500 руб.⁶⁶

Важную роль в распространении монархического движения на Волыни сыграло и то, что его центром стала Почаевская лавра, столетиями бывшая «символом православия и русской государственности»⁶⁷ в регионе. По выражению Д. Роусона, монастырь служил ментальным «оплотом консерватизма» и хорошей материальной «базой» для политической деятельности правых, а монахи и приходские священники выполняли роль агитаторов СРН⁶⁸, зачастую становясь председателями сельских организаций Союза. По подсчетам С.А. Степанова, на Волыни более 300 подотделов Союза возглавляли представители духовенства⁶⁹. Современный исследователь Я.А. Седова справедливо утверждает, что малограмотные волынские крестьяне ставили «знак равенства между монастырем и руководством Союза». По ее мнению, «авторитет лавры был так силен, что народ сразу поверил новому учреждению»⁷⁰, т.е. Союзу русского народа. В упоминавшемся выше документе Волынского ГЖУ признавалось, что православное население Волыни объединено «в значительной степени... под стягом “Союза Русского Народа”, и во всяком случае находится под большим влиянием крайне правого, но властолюбивого духовенства»⁷¹. Оценивая работу Волынских монархистов, газета «Русская правда» (печатный орган Астраханской народно-монархической партии) писала: «В настоящее время Почаевская Лавра ведет такую же могучую борьбу за русское дело, какую в свое время вела Троице-Сергиевская Лавра»⁷².

В своей агитации почаевские монархисты призывали волынских крестьян по примеру предков выступить в защиту самодер-

⁶⁵ Вычужжанин А.Л. Указ. соч. С. 104.

⁶⁶ ГАРФ Ф. 116. Оп. 1. Д. 108. Л. 3, 3 об.

⁶⁷ Седова Я.А. Указ. соч. С. 89.

⁶⁸ Rawson D.C. Op. cit. P. 92.

⁶⁹ Степанов С.А. Численность и состав черносотенных союзов и организаций // Политические партии России в период революции 1905–1907 гг.: количественный анализ. М. 1987. С. 198.

⁷⁰ Седова Я.А. Указ. соч. С. 98.

⁷¹ ЦГИАУ. Ф. 1335. Оп. 1. Д. 1449. Л. 410.

⁷² Русская правда. 1908. 1 октября. № 5.

жавия и православной веры, на которые столетиями покушаются поляки и евреи: «Ведь тебе, волынский народ, не впервые вставать за святую Православную веру. Твои отцы триста лет боролись за нее с Польшей и жидами: гнили в тюрьмах, терпели муки-катованья, тысячами умирали на виселицах, плахах и кострах. Несметною козацкою ратью шли в бой, готовые лучше умереть, чем оставить Церкви Божии на поругание жидам и полякам. И такую долгою, упорною борьбою, такую великою жертвою они добились-таки своего. Спасли Православие и поставили свой край под защиту Московского православного царя: “там не будут”, говорили они, — “жиды уже смеяться и сквернить нашу Православную веру. Не будут ляхи заманивать нас до костела”»⁷³. И эта агитация имела успех. Уже в ноябре 1906 г. «Почаевские известия» опубликовали письмо группы волынских крестьян, в котором те благодарили священников и монахов за создание в их деревне отдела СРН и просили о. Виталия «объявить в своей газети, що ни иден мужик не йшев и не пиде в революцию. Туды идуть: жиды, ляхи, студенты и то не вси. Мы запысуемся в СРН и вси мужики ныхай запысуются, бо в цему идно наше спасение»⁷⁴.

С целью популяризации монархических идей на Волыни при Почаевской лавре были созданы курсы ревнителей Союза русского народа, руководил которыми сам о. Виталий. Набирались на них крестьяне Волынской и соседних губерний. Для слушателей проводились «чтения с туманными картинами» (проекционным фонарем), они снабжались «достаточным количеством патриотически-союзной литературы»⁷⁵. Для ее печатания использовалась типография Почаевской лавры. В то время это было достаточно крупное предприятие: там постоянно работало 120–150 человек, а годовой оборот достигал 150 тыс. руб.⁷⁶ Типография печатала множество брошюр монархического толка, наиболее известными из которых стали «Союзная наука» и «Катехизис Союза Русского Народа»⁷⁷, а также пять периодических изданий, самым популярным из которых стал печатный орган Почаевского отдела СРН «Почаевские известия», выходивший в качестве приложения к церковному журналу «Почаевский листок»⁷⁸. Еще одним приложением к этому журналу стала состоя-

⁷³ Федевич К.К., Федевич К.И. Указ. соч. С. 59.

⁷⁴ Там же. С. 83.

⁷⁵ Русское знамя. 1913. 14 марта. № 59.

⁷⁶ Седова Я.А. Указ. соч. С. 91–92.

⁷⁷ ЦГИАУ. Ф. 274. Оп. 1. Д. 3126. Л. 186.

⁷⁸ Зырянов П.Н. Русские монастыри и монашество в начале XX века. М., 2002. С. 225.

щая из 52 книг «Союзная библиотека». Ее стоимость вместе с журналом составляла всего 4 руб. в год⁷⁹. Кроме того, Почаевский отдел бесплатно раздал в окрестные деревенские подотделы СРН 100 таких библиотек⁸⁰. Правая газета «Владимирский край» (г. Владимир-на-Клязьме) сообщая о «крупных успехах агитации монархистов» на Волыни, подчеркивала, что в этом им «сильно содействует “Почаевский листок”»⁸¹, имея в виду, вероятно и его приложения — «Почаевские известия» и «Союзную библиотеку».

Однако «Почаевские известия» в своей борьбе против «панов» и «еврейского засилья» начали критиковать и правительство за бездействие в этом вопросе. Помощник начальника Волынского ГЖУ сообщал, что в газете постоянно проводится мысль о том, что крестьян «эксплуатируют жида и паны» и они «должны от этого освободиться». При этом под словом «паны», уточнял автор донесения, крестьяне «подразумевают не только поляков, но и всех помещиков и чиновников»⁸². В итоге в июне 1909 г. «Почаевские известия» по просьбе самого П.А. Столыпина были закрыты Св. Синодом. Министр внутренних дел А.А. Маклаков пояснял Киевскому генерал-губернатору: «Орган... союзников “Почаевские известия” стал открыто призывать народ не только к борьбе с интеллигенцией, но и самим правительством, якобы изменившим царю...»⁸³. После закрытия «Почаевских известий» стали выходить редактируемые тем же о. Виталием «Прибавления к Почаевскому листку», по своему тону не отличавшиеся от закрытого издания. Да и сам «Почаевский листок» из духовно-просветительского издания весьма быстро превратился в партийную газету.

Немалую роль в успехе правой пропаганды на Волыни сыграл и личностный фактор. В рядах СРН в регионе имелось несколько сильных авторитетных лидеров, способных влиять на политические настроения населения. Среди них в первую очередь следует назвать о. Виталия, совмещавшего две должности — архимандрита Почаевской лавры и председателя местного отдела СРН. В.В. Шульгин писал: «Архимандрит Виталий, вопреки всему тому, что о нем писали некоторые газеты, был человек, достойный всяческого уважения. Это был “народник” в истинном значении этого слова. Аскет-бессребреник, неутомимый работник, он день и ночь проводил с

⁷⁹ Мирный труд. 1912. № 1. С. VI.

⁸⁰ Шевцов А.В. Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX в. СПб., 1997. С. 186.

⁸¹ Владимирский край. 1907. 3 января. № 2.

⁸² ЦГИАУ. Ф. 1335. Оп. 1. Д. 1653. Л. 7.

⁸³ ЦГИАУ. Ф. 301. Оп. 1. Д. 1664. Л. 214.

простым народом, с волынскими землеробами, и, действительно, любил его, народ, таким, каков он есть... И пользовался он истинной “взаимностью”. Волынские мужики слушали его беспрекословно — верили ему... Верили, во-первых, что он — “за них”, а во-вторых, что он учит хорошему, божескому»⁸⁴. «Не довольствуясь каждодневным приемом крестьян в самой Лавре», он совершал «крестные ходы на 100 верст и более, поучая народ по деревням, и селам, и городам»⁸⁵. На выступлениях и проповедях о. Виталия всегда собирались многочисленные слушатели. Так в марте 1912 г. оппозиционная газета с возмущением писала: «На днях пресловутый почаевский архимандрит прочел в железнодорожной аудитории на ст. Коростень доклад об избирательной кампании. Послушать речи приезжего архимандрита собралось 800–1000 человек из разных деревень, примыкающих к железнодорожной станции. В числе слушателей находилось много железнодорожных служащих и несколько машинистов...»⁸⁶. Следует учесть, что на 1894 г. в местечке Искоростень, при котором находилась станция Коростень, проживало всего 2467 жителей⁸⁷.

По мнению В.В. Шульгина, о. Виталию удалось «перебросить мост между высшим, культурным классом, то есть “помещиками”, и черным народом, “хлеборобами” ... В его лице духовенство стало между землевладельцами и крестьянами. Оно подало правую руку одним, левую — другим и повело за собой обоих, объединяя их, как “русских и православных”...»⁸⁸ Однако известный правый политик выдавал желаемое за действительное. В извечном споре барина и мужика о. Виталий твердо стоял на стороне последнего. Так, в ноябре 1908 г. член III Государственной думы священник Д.Ф. Кириллович (фракция правых) в частном письме жаловался на действия о. Виталия, внушавшего крестьянам, «что каждая мужицкая нужда непременно должна рассматриваться в Государственной Думе и, конечно, в том смысле, в котором угодно мужику». «Когда, наконец, он изверится в мужике и перестанет его держаться?» – возмущался народный избранник⁸⁹. Однако позиция о. Виталия не поменялась. В 1911 г. он был освобожден от должности редактора «Почаевского листка», в том числе и за агитацию против помещиков, разверну-

⁸⁴ Шульгин В.В. Указ. соч. С. 507.

⁸⁵ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 227.

⁸⁶ Старый Владимирец. 1912. 10 марта. № 56.

⁸⁷ Энциклопедический словарь / Издатели Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. Т. XIII. Имидозфиры – Историческая школа. СПб 1894. С. 369.

⁸⁸ Шульгин В.В. Указ. соч. С. 507.

⁸⁹ Представительные учреждения Российской империи... С. 137.

тую на страницах издания⁹⁰. А во время избирательной кампании в IV Думу, по сведениям Волынского ГЖУ, «священство зачастую крайне бесцеремонно третировало землевладельцев» несмотря на то, что «многие из них были правые»⁹¹.

Еще одним лидером Почаевского отдела СРН, пользовавшимся авторитетом у населения, был иеромонах Илиодор (Труфанов), переведенный в Почаев из Ярославля. Правая газета «Гроза» даже видела в нем будущего преемника о. Иоанна Кронштадтского⁹². Выступления Илиодора собирали многочисленные массы слушателей. По свидетельству корреспондента столичного «Нового времени», «монах имеет огромное влияние на толпу, знает ее психологию, умеет завладеть ее вниманием. Он говорит с народом на понятном ему языке, пересыпая свою речь шутками и анекдотами»⁹³. Сам Илиодор без излишней скромности писал: «В Ярославле меня слушали тысячи, здесь же на Святой горе Почаевской внимают моему слову десятки тысяч благочестивых душ, жаждущих слова истинного и правдивого. И слово мое действует на сердца людские»⁹⁴.

Значительным влиянием на Волыни обладал и помещик В.В. Шульгин, редактор и издатель правой газеты «Киевлянин». Волынское жандармское управление в сентябре 1912 г. сообщало: «Популярностью, несомненно, пользуется Шульгин, выступления которого всегда находят отклики у Волынян»⁹⁵. Крестьяне, несмотря на свою нелюбовь к «панам», избрали помещика В.В. Шульгина почетным председателем деревенского отдела СРН⁹⁶.

* * *

Таким образом, крестьянское население Волыни (как, впрочем, и всего Юго-Западного края) в начале XX в. волновали три проблемы: защита своей веры и национальной самоидентификации («русские») против наступления католицизма и «ополячивания»; земельная нужда, причинами которой стали огромные земельные владения помещиков-поляков и высокая арендная плата за землю; и наконец, торговая монополия евреев («еврейское засилье»), позволявшая последним диктовать свои условия крестьянам. То есть этноконфессиональное противостояние сопровождалось не менее

⁹⁰ Зырянов П.Н. Указ. соч. С. 227.

⁹¹ ЦГИАУ Ф.1335. Оп. 1. Д. 1449. Л. 410.

⁹² Гроза. 1911. 5 апреля. № 153.

⁹³ Седова Я.А. Указ. соч. С. 95.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ ЦГИАУ. Ф. 1335. Оп. 1. Д. 1449. Л. 189.

⁹⁶ Шульгин В.В. Указ. соч. С. 508.

острым столкновением социально-экономических интересов враждующих сторон. В этой борьбе волынское крестьянство выдвигало как консервативные, так и революционные лозунги. С одной стороны, «мужик» выступал за «порядок», с другой — требовал передачи ему помещичьих земель и принятия эффективных мер против евреев, монополизировавших розничную торговлю. Союз русского народа пришелся в этой ситуации как нельзя кстати: его политические цели вполне соответствовали требованиям крестьян — сохранение самодержавия, наделение их землей за счет польских помещиков и борьбу с еврейством. При этом волынское крестьянство подчеркивало свою православно-русскую идентичность («малороссийская ветвь русского народа»), что в свою очередь вполне соответствовало идеологии Союза. Кроме того, в рядах СРН на Волыни действовали весьма авторитетные лидеры, умевшие воздействовать на народные массы — архимандрит Виталий (Максименко), иеромонах Илиодор (Труфанов), помещик В.В. Шульгин, архиепископ Антоний (Храповицкий) и др. Всё это позволило Союзу русского народа на Волыни привлечь на свою сторону крестьянские массы и превратить регион в настоящий «партийный домен» монархистов.

References

- Bikerman I. *Cherta yevreyskoy osedlosti* [The Line of Jewish Sedentarization]. Saint Petersburg: Razum, 1911. VII, 152 p.
- Bovois D. *Bytva za zemlyu v Ukraïni 1863–1914. Polyaki v sotsio-yetnichnykh konfliktakh* [The Battle for the Land in Ukraine 1863–1914. Poles in Socio-Ethnic Conflicts]. Kyiv: Kritika, 1998. 334 p.
- Fedevich K.K., Fedevich K.Í. *Za Viru, Tsarya i Kobzarya. Malorosiys'ki monarkhisty i ukrai'ns'kyi natsional'nyi rukh (1905–1917 roki)* [For Faith, the Tsar and the Kobzar. Little Russian Monarchists and the Ukrainian National Movement (1905–1917)]. Kyiv: Kritika, 2017. 308 p.
- Ivanov A.A. *Politicheskiye partii Rossii. Konets XIX — nachalo XX v.* [Political Parties of Russia. Late 19th and Early 20th Centuries]. In 3 vols. Vol. 1. *Konservativnyye partii* [Conservative Parties]. Moscow: Politicheskaya entsiklopediya, 2022. 599 p.
- Kir'yanov Yu.I. *Pravye i konstitutsionnyye monarkhisty v Rossii v 1907–1908 gg.* [Right-Wing and Constitutional Monarchists in Russia in 1907–1908] // *Vo-prosy istorii*. 1997. N 8. P. 92–117.
- Kotsyubinskiy D.A. *Russkiy natsionalizm v nachale XX stoletiya: rozhdeniye i gibel' ideologii Vserossiyskogo natsional'nogo soyuza* [Russian Nationalism in the Early Twentieth Century: The Birth and Death of the Ideology of the All-Russian National Union]. Moscow: ROSSPEN, 2001. 525 p.

Kovaleva E.O. *Vitaliy (Maksimenko) i yego deyatel'nost' po sozdaniyu Pochayevskogo banka* [Vitaly (Maksimenko) and His Activity on the Establishment of the Pochaiv Bank] // *Rusin*. 2022. N 67. P. 206–225.

Luk'yanov M. *Rossiyskiy konservatizm i reforma, 1907–1914* [Russian Conservatism and Reform, 1907–1914]. Stuttgart: Ibidem-Verlag, 2006. 211 p.

Omeliyanchuk I.V. *Chernosotennoye dvizheniye v Rossiyskoy imperii (1901–1914)* [Black Hundred Movement in the Russian Empire (1901–1914)]. Kiev: MAUP, 2007. 744 p.

Predstavitel'nyye uchrezhdeniya Rossiyskoy imperii v 1906–1917 gg. Materialy perlyustratsii Departamenta politzii [Representative Institutions of the Russian Empire in 1906–1917. Materials of Perlustration of the Police Department] / Ed. by V.V. Shelokhayev and K.A. Solov'yev. Moscow: ROSSPEN, 2014. 718 p.

Rawson D.C. *Russian Rightists and the Revolution of 1905*. Cambridge: Cambridge University press, 1995. 286 p.

Sedova Ya.A. *Iliodor. Misticheskiy drug Rasputina* [Iliodor. Rasputin's Mystical Friend]. Vol. 1. Moscow: Rodina, 2022. 694 p.

Shevtsov A.V. *Izdatel'skaya deyatel'nost' russkikh nesotsialisticheskikh partiy nachala XX v.* [Publishing Activity of Russian Non-Socialist Parties in the Early 20th Century]. Saint Petersburg: Izdatel'stvo Rossiyskoy natsional'noy biblioteki, 1997. 316 p.

Stepanov S.A. *Chernaya sotnya v Rossii (1905–1914 gg.)* [The Black Hundred in Russia (1905–1914)]. Moscow: Rosvuznauka, 1992. 329 p.

Stepanov S.A. *Chislennost' i sostav chernosotennykh soyuzov i organizatsiy* [The Number and Composition of the Black Hundred Unions and Organizations] // *Politicheskiye partii Rossii v period revolyutsii 1905–1907 gg.: kolichestvennyy analiz* [Political Parties of Russia during the 1905–1907 Revolution: A Quantitative Analysis] / Ed. by A.P. Korelin. Moscow: Institut istorii SSSR, 1987. P. 184–243.

Vychugzhanin A.L. *Bank Pochayevskoy lavry* [Bank of Pochaiv Lavra] // *Ekonomicheskiye strategii*. 2012. N 2. P. 101–109.

Zyryanov P.N. *Russkiye monastyri i monashestvo v nachale XX veka* [Russian Monasteries and Monasticism in the Early Twentieth Century]. Moscow: Verbum-M, 2002. 320 p.

Поступила в редакцию
19 сентября 2023 г.